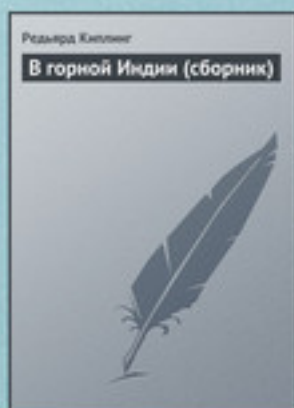

Редьярд Киплинг

Бегство белых гусар

*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*

Редьярд Киплинг
Бегство белых гусар

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Бегство белых гусар / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1888

«Очень многие убеждены, что полк английской кавалерии не может обратиться в бегство. Это ошибка. Я видел самолично, как четыреста тридцать семь гусар в постыдной панике мчались по равнине; я видел, как лучший полк был вычеркнут из списка армии в каких-нибудь два часа. Если вы напомним об этом Белым Гусарам, то, по всей вероятности, они жестоко поступят с вами: они не гордятся тем, что случилось...»

Редьярд Киплинг Бегство белых гусар

* * *

Очень многие убеждены, что полк английской кавалерии не может обратиться в бегство. Это ошибка. Я видел самолично, как четыреста тридцать семь гусар в постыдной панике мчались по равнине; я видел, как лучший полк был вычеркнут из списка армии в каких-нибудь два часа. Если вы напомним об этом Белым Гусарам, то, по всей вероятности, они жестоко поступят с вами: они не гордятся тем, что случилось.

Белых Гусар сразу можно узнать по их саблям, которые больше, чем сабли в каком-либо другом полку. Если и этого отличия недостаточно, то можно узнать их по их старой водке. Вот уже шестьдесят лет она не переводится в офицерском собрании и стоит того, чтобы её отведать. Спросите старой водки «Мак-Геро» и тотчас же получите её. Если унтер-офицер, служащий в офицерском собрании, заметит, что вы невоспитанны, что чистейший напиток пропал зря, он отнесётся к вам снисходительно, он человек добрый. Но за офицерским обедом – молчок о форсированных маршах и верховой езде: собрание весьма щепетильно на этот счёт, и если усмотрит в ваших словах глумление, то разговаривать с вами не станет.

Как говорят Белые Гусары, это была вина их полкового командира. Он был новичок в полку и не должен был брать команду в свои руки. Он заявил, что солдаты плохо обучены... Это Белые Гусары-то, полагавшие, что они могут пройти и огонь и воду! Это было оскорбление, и оно послужило первым поводом к возмущению.

Затем полковник забраковал лошадь тамбур-мажора Белых Гусар. Впрочем, может быть, вы и не представляете себе, какое тяжкое преступление он совершил. Душа всего полка заключена в этой лошади. Она – обычно это рослый пегий жеребец – носит серебряные литавры. Она для полка – вопрос чести. Полк потратит на неё все что угодно. Она не подлежит закону об отставке. Её работа очень легка – она выступает только шагом. А потому, пока она ещё может выступать, пока она ещё не утратила своей красоты, её благополучие обеспечено. Она знает полк лучше, чем сам адъютант, она непогрешима.

Лошади тамбур-мажора Белых Гусар было только восемнадцать лет, и она прекрасно исполняла свои обязанности. По крайней мере, ещё шесть лет она могла работать в полку, и она с полным достоинством носила свой титул. Полк заплатил за неё 200 рупий.

Но полковник приказал её убрать, и это было сделано. Её заменил невзрачный конь гнедой масти, похожий на мула, с овечьей шеей, крысиным хвостом, с ногами, как у коровы. Барабанщик возненавидел его, а лошади музыкантов прижимали уши и сверкали на него белками глаз. Я думаю, что мысли полковника о плохой обученности полка распространялись и на музыкантов и что он хотел их заставить принимать участие в обыкновенных парадах. Кавалерийский оркестр – вещь священная. Он присутствует на парадах только в торжественных случаях, и капельмейстер стоит ступенью выше полковника. Он – верховный жрец, и «равняйся» – его священный гимн. И тот, кто никогда не слышал звуков этого гимна, пронзительных и высоких, слышных даже сквозь бряцанье шествующего полка, тот многого не слышал, многого не ведаёт. Когда полковник дал отставку лошади тамбур-мажора Белых Гусар, в полку вспыхнул чуть ли не настоящий бунт.

Офицеры сердились, кавалеристы неистовствовали, музыканты бранились, как простые рядовые. Продать лошадь тамбур-мажора с аукциона, с публичного торга, чтобы её купил какой-нибудь парс и запряг в телегу! Это было хуже, чем выставить всему свету всю подноготную полка, хуже, чем продать еврею, чёрному еврею, посуду из офицерского собрания!

Полковник был низкий человек и к тому же задира: он знал, как отнесётся полк к такому аукциону, и, когда кавалеристы предложили сами купить лошадь тамбур-мажора, он сказал, что подобное предложение противозаконно.

Но один из субалтернов – ирландец Гоган Яль – купил лошадь тамбур-мажора за 160 рупий. Полковник пришёл в ярость. Яль просил прощения, это был невероятно кроткий человек, говорил, что купил лошадь только затем, чтобы избавить её от дурного обращения, которому она подвергнется, и от голода, и что он застрелит её. Казалось, это успокоило полковника, так как он велел ему отдать лошадь тамбур-мажора. Он чувствовал, что сделал ошибку, но признаться в ней, конечно, не хотел; присутствие же лошади раздражало его.

Яль выпил стакан старой водки, взял три сигары и Мартина, своего друга, и оба вместе вышли из собрания. Целых два часа Яль совещался с Мартином у себя на квартире, но только бультерьер, который стережёт сапожные колодки Яля, знает, о чем они говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.